

НАУКА: СИБИРСКИЙ ВАРИАНТ

Совместный выпуск СО РАН и "Советской Сибири"

Генеральский сын, а не... сынок

Георгий Константинович Боресков. Фото со стенда в музее Института катализа СО РАН.

Три поколения Боресковых (снизу вверх) — академик Георгий Боресков, его отец — полковник Константин Михайлович Боресков и дед — генерал-лейтенант, военный инженер Михаил Матвеевич Боресков.

Дед будущего академика Борескова и отец вышли за безупречную службу в генералы. Но Георгий Константинович никогда не был генеральским сыном в том ироническом и презрительном смысле, когда дети получали большие звезды на погоны не за ратную службу, а по родственным связям. Герой Социалистического Труда Боресков был не сыном, а достойным сыном своего Отечества. Ему не нужны были родственные подпорки. Он всего добивался сам, своим умом, трудолюбием и блестящими способностями.

В музее Института катализа СО РАН долго смотрел на портреты Боресковых — генералов и на снимок самого Георгия Константиновича, тоже в военном мундире и с погонами подполковника Советской армии. Протакие лица говорят, что они одухотворенные. Но мне не только это нравилось в снимке. На молодом и очень красивом подполковнике, который в сорок шестом году, после войны, поехал в Германию как эксперт разбираться в различных химических технологиях, словно сияет свет Победы. Безукоризненно сидящий китель, умный взгляд, строгая и в то же время «не зажатая» поза — все говорит об этом. Одного такого снимка достаточно, чтобы понять: запечатлен лидер, судьба определила ему высокое предназначение. Он был лидером, когда учился, когда защищал в далеких тридцатых годах кандидатскую диссертацию, а вскоре после войны — докторскую, когда работал на заводе и,

конечно, когда основал институт катализа, получивший мировую известность в науке еще при его жизни.

Обычно научную школу связывают с именем основателя, с его талантом, волей и умением. Но на «круглом столе» в институте катализа выяснилось, что такое привычное суждение весьма ограниченное, оно в какой-то степени стереотипное и даже шаблонное. Напрашивается несколько иной вывод: талантливых людей всегда мало, но все же намного больше, чем личностей. Боресков был личностью. Книга о нем, выпущенная несколько лет тому назад и прочитанная автором этого газетного выпуска недавно, рассказывает о том же. Она словно пропитана уважением и любовью к академику Борескову. Некоторые признания в книге о выдающемся ученом посчитал даже чрезмерными, но искренними — вне всякого сомнения.

Еще более убедительно о том же говорили участники «круглого стола» доктора наук Зинфер Ришатович Исмагилов, Тамара Михайлова Юрева, Тамара Витальевна Андрушкевич, Владимир Владимирович Городецкий, заместитель директора института доктор наук Валерий Иванович Бухтияров и кандидат наук Александр Александрович Хасин.

Первым вступил в обсуждение заведующий лабораторией Исмагилов.

(Продолжение на 8—9-й стр.)

Георгий Боресков — подполковник. Германия, 1946 год.

